

Единство отсутствия места, времени и действия

опыт прочтения между строк

«Волга, Волга, мать родная, ты буддистская река...» Пел БГ на концерте в Москве, в Театре эстрады. «БГ» - что это за претензия? - спросит тот, кто не знает. И тот, кто знает, не ответит ему, ибо: «следует знать, что никакую вещь невозможно объяснить с помощью слов или постичь с помощью мыслей», - этот восточный канон известен любому битнику, хиппи или сочувствующему меломану в Питере, Нью-Йорке или Праге, наверное, годов с 50-х. И это лучший ответ на любой вопрос, на который не хочется отвечать. Однако любому из них трудно бывает достичь состояния, когда «сущность не омрачена неведением: истинное сознание является вечным, неизменным, чистым и самодостаточным... и в то же время свободным от мыслей и находится в гармоническом единстве с просветлением...», и у них постоянно вопросы к тем, в ком видится им БГ (кумир, идол, божество?).

Они создают какие-то самиздатовские или малотиражные издания, где через своих «послов» бесконечно задают одни и те же вопросы и получают одни и те же ответы, но каждый раз прочтывают и трактуют их по-разному. Они доверчиво включают телевизор или, сдерживая культивированное отвращение, листают официальную прессу, чтобы почерпнуть там необходимые для дальнейшей расшивки сведения. Их энтузиазм вводит в искушение: как, имея «профессиональный доступ», не воспользоваться возможностью встретиться и спросить о чем-нибудь самого БГ! В самом деле, как - я не знаю. И потому - иду и задаю БГ - Борису Гребенщикову - все те же вопросы.

(Памятуя о том, что в канонах Дзэн «главным является медитация, а также проводятся регулярные беседы с Мастером». Значит, так надо. И быть должно).

- Во времена застоя вы были лидером контркультуры. В перестройку вас вписали в истеблишмент и широко пользовались «в деле дальнейшей демократизации общества». Сейчас, «когда молодое поколение выбирает «пепси», вы снова в контркультуре. Эти постоянные перемены влияют на вас?

- Для меня никогда ничего не менялось. Объясню, почему. Я беру гитару или что-то еще, и мне пишется песня. Я думаю о том, что требует от меня эта песня, - из чего, с помощью чего она будет звучать интереснее всего. И как она меня самого будет больше всего захватывать. Потом мы эту песню записываем или играем на концерте - подпольном или надпольном, каком бы то ни было - нет никакой разницы. Когда не приходит милиционер срывать концерт, больше возможностей внимательно заниматься песней. Меняется ли мы по отношению к обществу? Я бы сформулировал иначе: как общество меняет свое отношение к нам. В случае Советского Союза и России мы являемся константой, а вокруг нас все время что-то меняется - название режимов или властей, а мы какие были, такие и есть.

- А то, что меняются ваши поклонники - адепты - имеет для вас значение?

- Когда мы играем концерт, мы играем его для людей, которые пришли. Кто эти люди - в общем, не важно.

- Зал вас не интересует?

- Зал не может заинтересовать или не интересоваться - это наша вторая половина. Концерт мы делаем вместе. Без зала концерта нет. Кто эти люди - мне безразлично.

- Я допускаю, что вам безразлично, кто слушает вашу музыку у себя дома. Но концерт

- это ведь «два часа совместной жизни в музыке»...

- Естественно...

- И та энергия, которую вы даете залу...

- ...К нам возвращается...

- И если зал «чужой», и возвращается энергия, и второй вторую часть концерта делать трудно?

- А может быть, темная энергия таким образом выходит, и хоть нам и тяжелее, но людям потом будет легче.

- И все же «своя» публика существует и пусть не целиком, но хоть чем-то владеет. Вот, к примеру, музей «Битлз» Коли Васина...

- У меня вопрос: нужен ли музей «Битлз»? «Битлз» - это живая музыка, она реально существует. Музей, скажем, самарского отделения компартии - это я могу понять: вот стол, за которым сидел председатель ЧК, вот его наган. Музей «Битлз» для меня вещь неясная. Я Кольку очень люблю по-своему, но в его начинаниях и в том, во что это вылилось... По-моему, он сделал советский праздник из дня рождения Джона Леннона, и если дать ему необходимые ресурсы, то 9 октября весь народ будет выходить на демонстрацию с транспарантами, с обязательным проходом мимо Эрмитажа, где будет висеть огромный портрет Леннона, с милиционерами, которые будут руководить движением. Я не считаю, что это будет интересный праздник.

- Невольно вспоминается кадр из фильма Евг. Евтушенко, где пионеры с аквариумами в руках шествуют по Красной площади. С «Аквариумами». Профессиональные любители такие...

- Есть люди, которые профессионально занимаются религией. Да? Вероятно, такие люди должны быть... Но...

- Но если брать не священников, а монахов...

- Да и священников, и монахов. Суть не в них. Суть религии в том, что она каждому конкретному человеку помогает жить, является прямой опорой, источником чудес.

- В любой религии есть свои обряды...

- Это все существует, чтобы людям было легче. Но у нас ведь часто происходит подмена - религия или любовь к музыке становится главным. А это не главное. Главное - это любовь к конкретным людям, которые окружают каждого конкретного человека.

Если человек любит веру или музыку и не помогает при этом людям - этому грош цена. «Если ты можешь все, но любви в тебе нет...» Это ко всем относится - каждый из нас в отдельности, ведь себя по-человечески, может очень многое сделать. Обряды, монахи - это все фенечки и примочки. Нам нужно, чтобы музыка входила в контакт с людьми и что-то в них делала, и как-то помогала им. Самый простой пример: была битломания 1963-66 годов, и был «Битлз». Прошло 30 лет. Битломания ушла, а музыка осталась. Есть мода, а есть то, что существует вне времени, вне моды.

- А мода на вас? То, что все питерские подъезды исписаны вашими инициалами и с атрибутикой «Аквариума» ходят толпы молодых и красивых людей, - это никакие струны не задевает?

- Все струны задеваются, и это вызывает серьезное раздражение на себя и воодушевляет порой... Я носил и такие джинсы, и такие. И мода радует, конечно; зимой радуют зимние ботинки, летом - летние. Но к радости, тому, что

мы понимаем как радость, это отношения не имеет.

(Опыт прочтения между строк подсказывает сейчас любому, как говорил Блаженный Августин: «Несчастливые люди наслаждаются тем, чем надо пользоваться, и пользуются тем, чем надо наслаждаться».)

Подмена происходит на том уровне, когда люди ничего, кроме подмены, не хотят. Та энергия света, который исходит от того или иного человека, подменяется жонглированием модными символами. Люди лучше от этого не становятся ни на йоту. Они окружают себя всей этой парафинацией, которая позволяет им заблуждаться и дальше, что они модные и поэтому лучше остальных. А они не лучше. Они полагают, что Гребенщиков таким образом поселяется в их доме, они им владеют. Замечательно. Кому-нибудь становится от этого лучше, теплее? Дело не во внешних атрибутах. Ни в косм случае. Дело в том, сколько конкретный человек может сделать для других и для себя на том мес-

гражданской авиации, который сидит в шлеме героя за рулем, а о вещи для меня более конкретной, ясной и понятной.

- Так объясните...

- Но если я буду трактовать свои вещи, я неизбежно буду навязывать свое мнение людям, у которых, без сомнения, есть свое. Вы имеете в виду одно, я - другое. Песня для вас, не для меня.

(Здесь происходит устранение метафизики и интеллектуальных спекуляций. Дзэн избегает абстракций, репрезентаций и фигур речи.)

Грубо говоря, нашу музыку нужно понимать не на уровне символов, а на уровне очень простых вещей.

- Что значит «понимать на уровне простых вещей»?

- Это ничего не значит, в том-то и дело.

- Ладно, оставим это, в самом деле... (Дзэн в самом себе не может быть передан в какой-либо устойчивой формулировке.) В эти концерты вы включили выступления монгольской группы, собирающей средства на возведение буддийского храма в

зидента, странным диссонансом прозвучала ваша новая песня «Вперед, вперед, плешивые стада»...

- Эта песня о группировании молодых и не очень уже молодых людей с большими сексуальными травмами, которые, как смерти, боятся женщин и всего связанного с женщинами, с женской энергией и поэтому группируются в банды или же партии. Любые мужские формирования - это стремление объединиться, уединиться от женщин, чтоб ни в коем случае не позволить энергии течь, как она нормально течет в природе. Происходит это из-за сексуальных травм в подсознании человека, и из этого как следствие вытекает кровь, которую они проливают.

- Но возможна ли в нашем мире свобода от политики и какова степень вашего неучастия в политике?

- Мне придется повторить здесь надоевшую мне уже идиому: политик значит для простого человека точно то же самое, что регулировщик, гаишник, ассенизатор, человек, который мусор гребет. Политик занимается только тем, что он делает жизнь всего остального народа нормальной.

Чтобы люди могли не думать, что их ограбят или с ними что-то случится, или они окажутся втянутыми в войну... Это работа, тяжелая работа, это служение даже слишком благородное... Нет, все же работа. Которой у нас в России никто не занят, потому что у нас вообще работой никто не занят. Может быть, у наших политиков есть благородные цели, но тогда будем считать, что эта работа исполняется ими непрофессионально.

То, что мы делаем, в самом деле не имеет никакого политического знака. Это только часть природы. Неожиданно сложилась эта песня, и выяснилось, что она об очень интересном явлении и как нельзя более подходит к тому, что происходит сейчас. Я к своему... к своей печали, смотрел - не мог оторваться от телевизора в ночь, когда Останкино... И мне хотелось быть волком, мне было мрачно, печально и больно за все это. И я смотрел в эти лица, которые появлялись на экране одно за другим и яростно политически комментировали происходящее, - мне все равно было, на чьей они стороне, - ведь сторона есть только одна - сторона людей, у которых отнимают право просто жить, убивают их или мешают им. Я знаю только одну эту сторону и не знаю никакой другой. И я не понимаю ни партий, ничего - массы вещей. И не желаю понимать. Поскольку, если я играю концерт, я ожидаю, что аппаратчики строят звук, а я буду петь, а не ставить звук. Если я живу здесь, на Земле, в теле человека, тогда я ожидаю, что есть люди, которые будут заботиться о том, чтобы я мог жить просто без того, чтобы переходить на другую сторону при артобстреле. На лицах большинства этих людей, которые яростно к чему-то призывали, лежала печать того, что их просто недограбили или вообще их никто не трогал. И поэтому их сексуальная энергия скопилась и пошла по другим каналам. И вылилась в политическую игру.

(Поскольку трудно совместить борьбу с сексом, они отказались от секса. Эрик Берн.)

- Скажите, каким образом вам удалось найти такую точку в пространстве и времени?..

- Мы выбрали точку вне пространства и времени. Истинные вещи существуют вне пространства и вне времени: там, где существуют пространство и время,

существует относительность, двойственность, единство и борьба противоположностей и т.д. - это забавно, но не имеет истинности. Поэтому когда я думаю, куда мне приложить самого себя (и то, что для меня ценно), то повторяю слова Христа: «Не собирайте сокровища в земле». Проще приложить себя там, где ничего не менялось и где нет понятий перемены или постоянства. Вещи существуют так, как они существуют.

(Форма созерцания внутренней стороны вечного для избежания цикла смертей и рождений. Фундаментальная идея Дзэна - уйти за мир дуальности - противоположностей - за мир интеллектуальных разграничений и достичь духовного мира неразделенности.)

P.S. («Повторяю: эти небольшие, довольно педантичные замечания предназначены главным образом для молодых - тех, кто пишет письма писателям и никогда от этих скотов ответа не получает...» - Сэлинджер).

Чтобы ощутить, что «человек - это постоянная радость», и почувствовать «фон интуитивного озарения» при общении, совсем необязательно лично знакомиться с человеком. На любом концерте происходит ровно то же самое. Кроме того: 1) Не так уж интересно говорить с Гребенщиковым о Гребенщиковете - это не самая волнующая его тема. 2) Он совсем мало может объяснить что-либо о своих песнях, о том, что в них заложено и содержится. Все, что он может сказать на эту тему, он уже сказал в своих песнях. 3) Он вовсе не «аквариумист» - он не фанатеет на своем имидже и даже на своих текстах. Кое-какие он попросту забыл и потерял. (В то время как есть весьма достойные люди - в Нижнем Новгороде я их встречала, - кто эти тексты нашел и сохранил, вот только как передать их БГ, не знает - не вхож.) Так что говорить с ним об этом - пустое. Да и есть более интересные собеседники в этом плане. О чем с ним можно говорить еще? Наверное, знают те, кто называет его не БГ, а каким-нибудь Борькой или Боренькой и видится с ним каждый день. Знают ли они, что такое БГ? Знают ли они больше, чем любой из тех, кто ходит на его концерты или слушает записи? Не знаю. Ведь он говорит каждому то, что тот ждал и что может услышать. Поэтому для одного - это вчерашний день, для второго - завтрашний, а третий - просто не задумывается над вопросами моды или актуальности, когда слушает эту музыку.

Мария ПАСТУХОВА
Фото Андрея УСОВА

те, которое он выбрал для себя. Во что он одет, что у него на стене - это просто не имеет никакого значения.

(Будда осуждал аскетизм. В Дзэне присутствует эстетическое восприятие, но главное - поиск величия, Вечного человека...)

- Раз уж мы заговорили о моде и символах - в последних ваших песнях появились летчик, учитель увлечение рокерской братии летними шлемами и куртками, «добролетами» и «махолетами», всевозможными пропеллерами, что это за символ?

- У меня вообще довольно странное отношение к символам: мне кажется, мы все очень склонны увлекаться ими и не замечать при этом, игнорировать простую нормальную жизнь. У нас летчик появился - просто появился. Такая очень ясная мысль пришла, и она полностью перенеслась в песню. Никакой такой символики там нету. Для меня важно, что вещь емкая и главное - практически переживаемая. Я говорю не о летчике

Санкт-Петербурге, был американский диск, «Русский альбом» - вы ближе то к Востоку, то к Западу...

- О! Я не ближе ни к Востоку, ни к Западу: деления на Восток и Запад для меня не существует.

- Это свойство вашей природы или ваша музыка позволяет вмещать в себя столь разные тенденции? И даже ультра...

- О нет, без ультра! Мне проще со средним путем: я говорю о том, что представляет для меня единую ценность, и откуда это приходит - с Севера или с Юга, - в общем, не важно.

(Алан Уотс - выдающийся деятель контркультуры - в возрасте 19 лет издавал английский буддийский журнал «Средний путь», это нужно знать с детства. И вообще, «пока нет ни правого, ни левого, пока вы тихи и спокойны, это великий путь».)

- Вот Макаревич стал «защитником Белого Дома», Кинчев выступал в поддержку Пре-